

УДК 341.735

DOI <https://doi.org/10.32849/2663-5313/2019.5.62>**Татьяна Булькина,***студентка міжнародно-правового факультета**Національного юридического університету імені Ярослава Мудрого*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИММУНИТЕТА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВ ОТ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Статья посвящена вопросам роли и значения иммунитетов должностных лиц государств по международному праву. Приведено при этом положение о соотношении норм международного права, которые, с одной стороны, предоставляют высшим должностным лицам государств иммунитет от уголовной юрисдикции, а с другой – предусматривают ответственность в независимости от занимаемой ими должности.

Ключевые слова: иммунитеты высших должностных лиц государств, принцип недопустимости ссылки на должностное положение, иммунитет *ratione materiae*, иммунитет *ratione personae*, Римский статут Международного уголовного суда, Нюрнбергские принципы.

Постановка проблемы. Вопросы иммунитета должностных лиц государств от иностранной юрисдикции и юрисдикции международных судов, в частности уголовной, были и остаются одними из наиболее обсуждаемых в международном праве. Особенно актуальной эта тема является в контексте одних из наиболее острых проблем современности, таких как защита прав и свобод человека, борьба с проявлениями терроризма и ответственность за военные преступления.

Анализ основных материалов по данной теме. Исследованиям тех или иных аспектов в этой сфере уделяли значительное внимание многие отечественные и зарубежные ученые разных отраслей правовой науки. Среди них – Б. Брумхолл (B. Broomhall), С. Волкотруб, Ю. Григорович, Н. Дрёмина, П. Измайлова, С. Запала (S. Zappala), А. Кассезе (A. Cassese), Р. Колодкин, С. Кучевская, Г. Меттро (G. Mettraux), С. Мохончук, В. Русинова, А. Скуратова, С. Шаталова, Ю. Юшкова и др., что в очередной раз подтверждает неугасающий интерес и наличие плодотворной научной дискуссии по обозначенной теме.

Цель статьи заключается в осуществлении глубокого и корректного анализа на основании публикаций как зарубежных, так и отечественных исследователей, а также международно-правовых документов в отношении такого актуального и острого вопроса, как иммунитет должностных лиц.

Изложение основного материала. В последнее время проблемы привлечения высших должностных лиц к уголовной

ответственности актуализируются также в связи с увеличением количества преступлений, совершаемых такими лицами, и усугубляются наличием неоднозначной правоприменительной практики.

Иммунитет должностных лиц государства находится в тесной связи с иммунитетом самого государства как юридического лица, берущего начало из его суверенитета. Исторически проистекающий из принципа «равный над равным власти не имеет» (лат. – «*par in parem non habet imperium*»), сегодня этот принцип положен в основу ряда международных договоров, в числе которых, кроме прочих, Конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. [1], Конвенция о консульских сношениях 1963 г. [2], Конвенция о специальных миссиях 1969 г. [3], Конвенция о пресечении преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов 1973 г. [4], Конвенция о представительстве государств в отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. [5] и др.

Таким образом, по общему правилу на должностные лица государства не распространяется юрисдикция иностранных государств, кроме прочего, это касается судебных разбирательств в их отношении. Фактически по своему содержанию иммунитет должностного лица означает «привилегию, связанную с полным или частичным освобождением носителя иммунитета от юридической ответственности, предусмотренной санкциями норм различных отраслей права» [6, с. 52].

Однако не следует забывать об общепризнанном принципе недопустимости ссылки на

официальное должностное положение лица, отображенном в ст. 7 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г. [7] и Нюрнбергских принципах [8], которым присущ характер *jus cogens*, а также положения Римского статута Международного уголовного суда [9], закрепивших нормы обычного международного права. Положения последнего «применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения», и «должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности [...] и не является само по себе основанием для смягчения приговора» (ч. 1 ст. 27 Римского статута). Также «иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению [Международным уголовным] Судом его юрисдикции в отношении такого лица» (ч. 2 ст. 27 Римского статута).

Вместе с тем некоторые ученые утверждают о партикулярности указанной нормы, ссылаясь на отсутствие среди участников Римского статута таких стран, как США и Российская Федерация, что лишает его юридического смысла как универсального международного договора [10, с. 66]. В любом случае приходится констатировать, что на данный момент в международном праве не существует унифицированного документа, который отображал бы единый подход к пониманию иммунитета должностных лиц государства и в полном объеме, всецело регулировал вопросы его реализации.

В контексте данной проблемы особую важность представляет вопрос классификации иммунитетов должностных лиц, которые принято разделять в зависимости от объема на два типа – *ratione materiae* («материальный») и *ratione personae* («персональный»).

Первый, *ratione materiae*, более узкий по сравнению со вторым, тесно связан с действиями лица, которые оно совершает при реализации своих непосредственных служебных полномочий (обязанностей). Второй, *ratione personae*, является в определенной степени

абсолютным иммунитетом, поскольку распространяется на действия лица вне зависимости от того, в каком бы качестве, официальном или личном, оно ни выступало [11, с. 58].

Следует отметить, что, поскольку априори иммунитеты предоставляются для исполнения конкретных функций, возлагаемых на лицо, а не для личных целей и не в качестве поощрений или благ, при определении применимости того или иного иммунитета необходимо учитывать ряд фактов, а именно: на какое именно должностное лицо иммунитет распространяется, т. е. установить объем его полномочий, являлось ли оно уполномоченным субъектом и продолжает ли быть таковым, когда именно совершались деяния, предполагающие ответственность, и в чем именно состояли их цели и суть.

В связи с этим во многом определяющим является также существование принципов международного права, основанных на гуманитарных ценностях и определяющих некоторые виды поведения как преступления по международному праву. В Уставе Международного военного трибунала (ст. 6) определены понятия международных преступлений, к которым относятся преступления против мира, человечности и военные преступления [7].

Так, упомянутый выше принцип недопустимости использования должностного иммунитета в связи с совершенными международными преступлениями, находя свое воплощение в первую очередь в качестве обычной нормы, может сыграть решающую роль в этом вопросе, учитывая становление концепции универсальной юрисдикции, тесно связанной с идеей о том, что некоторые международные нормы по своей сути являются нормами *erga omnes* и относятся ко всему мировому сообществу, а также с концепцией общего международного права – *jus cogens*, согласно которой определенные обязательства по международному праву являются обязательными для всех государств независимо от их волеизъявления [12, с. 141]. Исходя из такого подхода, вполне логичным является устоявшее мнение о том, что иммунитет изначально дается лицу для реализации своей функции, соответственно, такая функция не может быть реализована через совершение тяжких преступлений.

Тем не менее правоприменительная практика не столь однозначна, поскольку, с одной стороны, свидетельствует о положительном решении данного вопроса как на национальном¹, так и на международном уровнях², а с другой – в определенной степени подтверждает, что иммунитет, в частности *ratione materiae*, охватывает действия, совершенные любым должностным лицом при выполнении

¹ Одним из наиболее ярких примеров уголовного преследования в национальных судах высших должностных лиц иностранных государств может служить суд над А. Пиночетом.

² Практика многочисленных международных трибуналов и Международного уголовного суда.

нии его функций, и что нарушение нормы *jus cogens* не обязательно приводит к отмене иммунитета³ [13, с. 259]. Таким образом, достаточно сложно найти ту грань, при которой будет сохранен иммунитет, а риск появления безнаказанности сведен к минимуму.

Спорным также остается вопрос о том, в какой же именно момент должна происходить процедура выдвижения довода об иммунитете и кто должен выступать субъектом такого выдвижения⁴. До сих пор нет четкого представления о том, необходимо ли для применения иммунитета и должно ли быть сделано об этом специальное представление со стороны иностранного государства или самого должностного лица; или же само судебное учреждение должно применять иммунитет, как только ему станет известно о наличии права на иммунитет [14, с. 106].

Выводы

В целом сегодня можно утверждать о некоторой спорности концепции иммунитетов должностных лиц государства, заключающейся в том, что такие лица, с одной стороны, все же обладают иммунитетом, а с другой – могут подлежать уголовной ответственности в силу принципа неотвратимости наказания лица за противоправные действия, а также принципа ответственности за совершение международных преступлений вне зависимости от занимаемой ими должности.

Таким образом, подводя итоги, можно с уверенностью отметить позитивную тенденцию в решении без преувеличения невероятно сложного и спорного вопроса, касающегося юридического иммунитета высших должностных лиц государств и привлечения их к ответственности, что, в первую очередь, стало во многом возможным непосредственно благодаря деятельности Международного уголовного суда. Однако при этом важно подчеркнуть некоторую несостоятельность последнего, поскольку на данный момент Римский статут ратифицировали лишь 123 государства, в списке которых, к сожалению, нет таких крупных мировых «игроков», как США, Китай, Российская Федерация, Индия и др.⁵ Последний факт в значительной степе-

ни приводит к снижению эффективности указанного механизма.

Список использованных источников:

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях : принята 18.04.1961. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml

2. Венская конвенция о консульских сношениях : принята 24.04.1963 URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf

3. Конвенция о специальных миссиях : принята 08.12.1969. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/sp_missions.shtml

4. Конвенция о пресечении преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов : принята 14.12.1973. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml

5. Конвенция о представительстве государств в отношениях с международными организациями универсального характера : принята 14.03.1975. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/state_relations.pdf

6. Петрова Е. А. Актуальные вопросы теории права и сравнительного правоведения. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 233 с.

7. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси : принят 08.08.1945. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/998_201.

8. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml

9. Римский статут Международного уголовного суда : принят 17.07.1998, в редакции от 16.01.2002. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)

10. Измайлова П. Р. Проблемы иммунитета должностных лиц государства в международном праве. *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2010. № 1. С. 65-74.

11. Грохотова В. В. Правовое регулирование действия иммунитетов высших должностных лиц государства. *Вестник Новгородского государственного университета*. 2013. № 72. С. 57-60.

12. Варганян Э. Г. Принцип универсальной юрисдикции в системе международного права. *Современное право*. 2015. № 6. С. 141-143.

13. Доклад Комиссии международного права : ГА ООН, Шестидесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/66/10). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/527/76/PDF/N1152776.pdf?OpenElement>

14. Измайлова П.Р. Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Москва: б. и., 2015. 158 с.

³ Например, решение по делу Бельхас против Моше Яалона (*Belhas et al. v. Moshe Ya'alon*) 2008 г., Хамдан против Рамсфельда (*Hamdan v. Rumsfeld*) 2006 г.

⁴ Примером спора по этому вопросу является разбирательство в Международном суде по делу *Джибути*.

⁵ К слову, Украина так же не ратифицировала этот договор, что во многом является серьезным упущением.

The article is devoted to the issues of the role and importance of the immunities of state officials under international law. It also contains a provision on the relationship between the norms of international law, which, on the one hand, confers immunity from criminal jurisdiction on top officials of states, and on the other hand, provides for responsibility regardless of their position.

Key words: immunities of top officials of states, principle of inadmissibility of reference to official position, immunity *ratione materiae*, immunity *ratione personae*, Rome Statute of the International Criminal Court, Nuremberg principles.

Стаття присвячена питанням ролі і значення імунітетів посадових осіб держав з міжнародного права. Приведено при цьому положення про співвідношення норм міжнародного права, які, з одного боку, надають вищим посадовим особам держав імунітет від кримінальної юрисдикції, а з іншого – передбачають відповідальність незалежно від займаної ними посади.

Ключові слова: імунітети вищих посадових осіб держав, принцип неприпустимості посилання на посадовий стан, імунітет *ratione materiae*, імунітет *ratione personae*, Римський статут Міжнародного кримінального суду, Нюрнберзькі принципи.